

УДК 378.02(470+571)

А.А. Павлович

ТРЕНДЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ФИЛОСОФСТВОВАНИЯ

Выявлено наличие трендов философствования; анализируется синхрония и диахрония взаимосвязанных и дополняющих друг друга философствований; выделены шесть форм их «кристаллизации» и тренды авторских философствований, философских судеб, философских школ, течений, направлений, исторических типов; тренды современного российского философствования в целом обусловлены переходом от советской марксистско-ленинской философии к постсоветскому состоянию; социальными, культурными основаниями этих трендов являются реформы российского общества, в частности перестройка системы высшего образования России.

Ключевые слова: *тренды философствования, синхрония и диахрония философствования, авторское философствование, философская судьба, философская школа, философское течение, философское направление, исторический тип философствования Запада, современное российское философствование.*

Тренд индивидуального философствования – это существующая и действенная *направленность* изменений и преобразований в философских знаниях, теоретических положениях и мировоззренческой позиции личности, востребованных культурой общества. Тренд – не разнонаправленный процесс, а вполне ценностно определенный и в некоторых моментах необратимый. Для философа он означает психологическую возможность при профессиональной ответственности изменять свое понимание философской проблематики и приходить при этом к новым решениям. По существу философ участвует в тренде, когда предлагает сообществу коллег новое решение проблем и найденные решения поддерживаются профессиональным сообществом. Если конкретные решения личности не поддерживаются в определенный момент бытия философии, но, как может оказаться, впоследствии будут востребованы профессионалами и потребителями философских знаний, то это означает, что философ в чем-то опередил своих коллег.

Индивидуальный тренд философа в ходе дискурсов в сообществе может входить в общее пространство и время – тренды. Тренды опираются на имеющиеся традиции, но активны в создании новых традиций и институтов духовного горизонта философствования. Тренды, суммируясь, в конечном счете приводят к развитию, т.е. необратимости качественных изменений. Но они оцениваются в качестве развития задним числом, поэтому все, что наличествует в определенное время в трендах философствования, может и не оказаться знаниями, умения-

© Павлович А.А., 2013

Павлович Александр Александрович – д-р филос. наук, профессор кафедры философии и права ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»; e-mail: paa120@gmail.com.

ми и владениями личностей. Тренды в наличном многообразии могут быть востребованы обществом. Без трендов развития философии не происходит. При выраженном отсутствии трендов философствования преобладают традиции, которые были выработаны на предыдущих этапах, и проявляется догматизм личностей. Но тренд есть момент развития, а не его завершенная форма, этап какого-то процесса. Тренд философствования индивидуален, личностен, но в ходе диалогов, осмысливания текстов других философов, дискурсов, интегрируясь, получает общественное признание и бытие.

Философствование процессуально, индивидуально и личностно. Непосредственный результат философствования – философский текст. В философии как знаковой системе коммуникация людей и общение личностей осуществляются через слова и понятия. Слово – это вербальный и знаковый элемент коммуникации, а понятие – смысловой. Понятия раскрываются рационально, т.е. через способность человека давать определения, развертывать суждения, умозаключения и более сложные образования этого ряда – концепты, на базе которых могут быть сформулированы теории. Философия как результат есть своеобразная, закрытая, относительно завершенная система, которая в основном включает накопленные знания определенного мировоззренческого и методологического содержания, философскую практику личностей. Философия как феномен существует текстуально. Философствующая личность «останавливает» себя в конкретном тексте или текстах, которые имеют вербальную и/или письменную форму. Наиболее популярной и общедоступной формой подобных текстов является учебник по философии.

Философия складывается в «осевое время» в качестве особого типа мировоззрения, ориентирующегося на мудрость и рациональное постижение действительности. В ряду генезиса типов мировоззрения человечества, в которые входят обыденное, мифологическое, религиозное, этическое понимания и искусство, философия – самое позднее образование. Она выполняет определенные функции в развитии культуры общества. Особая ценность философского видения мира и человека состоит в открытии теоретических смыслов и сущностей действительности, что не делает ни один из ее мировоззренческих конкурентов. В этом плане философия близка науке, которая теоретическими и эмпирическими средствами раскрывает предмет исследования и строит определенные модели, которые используются в практике общества.

Многообразие индивидуальных философствований и их текстуальных результатов сочетается в синхронии и диахронии. Синхрония – это одновременность, а диахрония – это разновременность, история и направленность. В методологии социальных наук Нового времени синхронизм ориентировал ученых на анализ социального пространства, а диахронизм – исторического времени. Но в XX веке, как отмечает А.Г. Дугин, «началось настоящее соперничество между временем (диахронизм) и пространством (синхронизм), которое не только

задело ход полемики между отдельными науками, но и развело по разные стороны ученых, работавших в пределах одной и той же дисциплины» [1. С. 178].

В философии синхрония означает логическую и методологическую согласованность идей, суждений и пониманий философствующих личностей, их возможность находиться в коммуникациях и их относительную одновременность. В синхронности философии обнаруживается, что конкретная личность духовно, теоретически и методологически близка любому философу, как древнему, так и современному, и может использовать понятия и категории философии, выработанные в рамках разных культур и исторических эпох и высказанные на разных языках. Синхрония в определенных аспектах противоположна диахронии.

Диахрония философии есть историческая временная направленность. Она связывает многообразие философствующих личностей в определенную историческую последовательность, которая внутри себя образует конкретность этапов и философских институтов. Диахронические этапы философствования сложным образом зависят от цивилизаций и культур и их развития. Диахронически философские институты в ситуационном аспекте осуществляют дискурсы, в течение которых происходят встречи философов, диалоги, конференции, защиты диссертаций, осмысливаются тексты публикаций. Философствующая личность, взятая в единстве с результатами ее деятельности, может рассматриваться также и в ином аспекте диахроничности институтов. Это заметно по судьбам выдающихся философов. Каждый из них имеет своеобразную точку зрения, позицию и вырабатывает собственную философию. Очевидны в качестве институтов философские школы и течения. Их бытие обнаруживается при обращении к истории философии и к контекстам, обусловленным цивилизациями, культурами и отдельными сферами существования обществ.

В соотношении синхронии и диахронии одна из важнейших проблем – вопрос об основных направлениях философии. Зачастую их определяют как идеализм и материализм, полагая их как нечто абсолютно разделенное и истинное для адептов одного из них. При таком подходе синхронизм направлений невозможен. На наш взгляд, имеет место синхрония идеализма и материализма. Отдельный философ строит картину миру и теоретически постигает его, имея в виду одну из дихотомических категорий бытия: идею или материю. Философ осуществляет выбор, опираясь на собственную позицию, и направляется философскими институтами, традициями и нефилософскими контекстами. Однако идеалисты и материалисты находятся в процессуальных и ситуационных дискурсах, что дает им возможность понимать иные философские тексты, методологически оттачивать собственную позицию и осуществлять тренды. По отдельным темам, проблемам и их аспектам идеализм и материализм в ходе диалогов вырабатывают взаимодополняющие решения. Конфронтация направлений, напротив, ослабляет диалоги и коммуникации между их представителями. Адепты противостояния и безудержного противоборства материализма и идеализма подчас рассматривают основные направления развития философии как ее «партии», ос-

новывая подобную аргументацию на нефилософских контекстах. Они восславляют истинность собственных позиций, полагая их преимущества перед другими, что обуславливается верой, традициями и догматизмом.

При рассмотрении проблемы синхронии материализма и идеализма следует иметь в виду появление в XX веке философского концепта – праксеологии. В праксеологической методологии при исследовании деятельности людей и бытия общества постулируется, что материальное и идеальное взаимосвязаны и до конца неотделимы друг от друга. Взятые в этом аспекте анализа, указанные вопросы не могут решаться доминированием и истинностью идеализма или материализма. Кроме того, в современной физической картине мира видимая людьми материя охватывает 5 % Вселенной, темная материя, недоступная органам чувств людей, – 25 %, а остальные 70 % приходятся на темную энергию.

Диахронически идеализм и материализм различаются. В западной философии, которая началась с древнегреческой натурфилософии, эти направления еще не сложились. Полагание, что натурфилософ Демокрит был материалистом, на наш взгляд, есть партийная натяжка и интерпретация подгонки. Еще Аристотель в работе «О душе» писал: «Поэтому Демокрит утверждает, что душа есть некий огонь и тепло. А именно: из всего бесконечного множества фигур и атомов шаровидные атомы, говорит он, – это огонь и душа, они подобны так называемым пылинкам в воздухе, которые видны в солнечных лучах, проникающих через узкую щель; образуемую ими смесь всякого рода семян он называет элементами всей природы. Подобным же образом толкует Левкипп. Оба они считают шаровидные атомы душой, потому что атомы такой формы больше всех в состоянии проникать повсюду и сами, будучи приведенными в движение, двигать и остальное; при этом оба полагают, что именно душа сообщает живым существам движение» [2. С. 375]. Таким образом, Демокрит понимает и понятийно представляет душу не материалистически, а натурфилософским образом. У авторов, цитирующих Демокрита, встречаются положения, что он иногда определял атомы термином «эйдосы», что в теории Платона соответствует «идеям». Философская позиция натурфилософа Демокрита и не последовательно материалистическая, и не идеалистическая.

Становление основных направлений философии завершилось в классической античной философии. Идеализм Платона логически, методологически, мировоззренчески обоснован. Диахронически он принадлежит к античному типу философствования. Для современного философствования античный идеализм есть пропедевтика и школа личного философствования, но не традиция, значимая в современный период.

Итак, синхрония и диахрония философствований множества личностей в истории взаимосвязаны, дополняют друг друга и различимы при анализе. Можно выделить шесть форм их «кристаллизации».

Во-первых, *философская позиция* личности, которую можно определить как *авторскую*. Философами не рождаются, а становятся. Становление философ-

ствования личности происходит в рамках определенной философской традиции или образовательного института. Философствование конкретного человека даже наедине с самим собой включает в себя позиционирование иным точкам зрения, построениям и теориям других личностей, которыми он овладеет ментально. Именно в таком межчеловеческом, субъективно-субъективном отношении, напряжении, соревновании и противоборстве, рефлектируя многообразие культурных и исторических феноменов, философствующая личность вырабатывает свою собственную философскую позицию. Авторская позиция личности в норме является устойчивой, внутри себя традиционной и, как правило, имеет малый тренд. Предметно она опирается на определенную тематику, выработанную логику и методологию.

Во-вторых, *судьба* философствующей личности, которая суммируется в созданной ею системе философии или совокупности текстов. Тут авторская позиция включает последовательность всех трендов философствования индивида на протяжении его творческой жизни. Судьба философствующей личности может быть как простой, или однонаправленной, не меняющей позицию, так и более сложной. Последнее означает, что после состояния достижения творческого расцвета в философствовании индивида могут обозначаться разные этапы творчества. Для конкретной личности эти тренды составляют единство. В переломные исторические, культурные эпохи и политические революции философская судьба личности может складываться трагически. Изменяющиеся исторические обстоятельства требуют от философа трендов, но если в силу множества причин он не участвует в них, то это или трагедия, или проявления догматизма, или, напротив, даже героизма в отстаивании авторской позиции.

В-третьих, *философская школа*, которая есть институт взаимосвязи учителя и учеников. Авторитетным и организующим основателем школы выступает учитель, который собственную авторскую философию адресует ученикам, ориентируясь на развитие определенного круга проблем и развертывание предлагаемых решений. В рамках школы имеются тренды философствований, подкрепляемые и развиваемые учениками. Если эти тренды незначительны, то школа по результатам выступает как консервативное образование и ее общий вклад в философствование может ограничиваться новациями основателя школы.

В-четвертых, *философское течение*. Философское течение осуществляет преемственность традиций философствования различных авторских философий и философских школ в рамках определенной тематики, выработки соответствующей методологии и картины мира. В философском течении решаются проблемы, предлагаются конкретные идеи, так что эта общность философов выстраивает целостную и специфическую позицию. Так, античные натурфилософы, исходя из натуралистического стиля философствования, разрабатывали проблематику субстанциального подхода к многообразию вещей Космоса. В философском течении тренды имеют место в авторских философствованиях и конкретных философских школах. Скажем, в античной натурфилософии последователь-

но складывались школы – милетская, пифагорейская, элеатов и атомистов, а также действовали выдающиеся философы: Гераклит, Эмпедокл, Анаксагор. Эти философы не создали своих школ, но были в ментальных диалогах с натурфилософами. В V в. до н. э. стало складываться второе философское течение античности – софистика. Конфигурация этого течения иная, в ней не было философских школ.

В-пятых, *основные направления философии* – идеализм и материализм. Они, начиная с античной классики, свойственны всей истории философии Запада. Различия направлений формировались в поле онтологического, гносеологического, методологического концептов философствования, а позднее проявлялись в антропологии, социальной философии, в других философских дисциплинах. В рамках синхронии философствований, на наш взгляд, различия данных направлений несущественны. В авторской философской позиции и судьбе философа может и не быть трендов от одного направления к другому. Но в период становления философствования личности тренды возможны. Так, молодой Маркс был гегельянцем, т.е. восприимчивым объективного идеализма Гегеля, позднее же он отрицал такую позицию.

В учебной философской литературе понятие направлений в философии иногда берется весьма широко, включая в себя подчас и философские течения, и даже философские школы. В этом может быть определенный методический смысл. В российской литературе существует проблема соотношения термина и понятия, смысла и значения направлений в философии.

В-шестых, *исторические типы философствований* Запада, например античная философия, новоевропейская философия. На протяжении определенного исторического типа вырабатываются позиции выдающихся философов, философских школ и философских течений. Тем самым исторический тип становится контекстом развертывания названных форм синхронии и диахронии философствования. Тренды философствований, свойственные конкретному историческому типу, обусловлены конфигурацией этого типа. Переход к иному историческому типу философствования Запада, например от античной к средневековой философии, предполагал изменение традиций и возникновение новых традиций и философских институтов. В этом процессе действовали разные тренды. Во-первых, античность в форме эллинистического философствования вызвала к жизни большое число философских школ и течений при довольно скромных философских инновациях. Во-вторых, в рамках античного хронотопа маргинально действовали христианские философы и проповедники. В-третьих, запрет языческих философских школ в 529 году прекращает последний этап движения античного философствования, хотя его адепты существовали еще десятки лет. Этот запрет являлся нефилософским действием, он был обусловлен политическими, психологическими, религиозными, культурными факторами.

Во всех шести формах действует синхроничность, которая позволяет философствующим личностям понимать друг друга, использовать язык, идеи, кон-

цепты других философов, решая при этом актуальные проблемы по-своему. Синхроничность философствований создает возможности коммуникаций философов, не отменяя и не ликвидируя их собственные позиции, и стимулирует их тренды. Диахрония философствований обусловлена как собственным их развитием, это внутреннее их пространство, так и нефилософским контекстом, составляющим внешнее пространство культурного и духовного бытия философов.

Единство синхронии и диахронии философствований в такой их форме, как исторический тип философствования Запада, составляет хронотоп, т.е. культурное и цивилизационное единство времени и пространства. В рамках конкретного хронотопа философы являются современниками, хотя и принадлежат разным поколениям. Хронотоп имеет исторические границы, одна из которых открывает конкретную философскую эпоху, а другая – завершает ее. В рамках исторического типа складывается диалог и полилог живущих философов, которые участвуют в создании определенной философской картины мира. Эта картина есть культурно-пространственный образ реально осваиваемой людьми действительности, который совокупно сотворили философствующие личности. Данный образ рационализирован во множестве философских текстов, созданных на протяжении эпохи. Философская картина мира находится в соответствии с духом исторической эпохи. Дух эпохи содержит этические, художественные, религиозные, научные и философские идеи, представления, образы, передающие настроения, переживания и размышления людей в напряженном историческом ритме индивидуальной и общественной жизни.

В трендах философствования, как было отмечено, есть противостояния и взаимосвязь традиций и новаций. Эти компоненты, рассмотренные в структурном и уровневом аспектах, представлены во всех шести формах синхронии и диахронии философствований. Как же осуществляется развитие? Отчасти ответ на данный вопрос предлагал Гегель во «Введении» в «Историю философии». Он исследует понятие истории философии, рассматривая ее в целом и конкретном, так что развитие есть движение конкретного, а плод развития есть результат движения. Гегель обращается к мысли Гете как справедливой: «Оформленное всегда само снова превращается в материю» – и пишет: «Материя, которая, как развитая, обладает формой, есть, в свою очередь, материя для новой формы. Понятие, в котором дух при своем возвращении в себя постиг себя и которое и есть он сам, это оформление его, это его бытие, затем опять отделяется от него, и дух снова делает его своим предметом и обращает на него свою деятельность, и эта направленность его мысли на понятие сообщает последнему форму и определение мысли» [3. С. 90]. Далее Гегель резюмирует свою философскую мысль в образе, который легко представляется читателем: «Это движение есть, в качестве конкретного движения, ряд процессов развития, которые мы должны представлять себе не как прямую линию, тянущуюся в абстрактное бесконечное, а как возвращающийся в себя круг, который имеет своей периферией значительное количество кругов, совокупность которых составляет большой, возвращающийся

в себя ряд процессов развития» [3. С. 90]. Опираясь на такую методологию, Гегель излагает историю философии как единство развития; в ней отдельные авторские философии есть особые «круги», а общим в этих философиях оказываются понятия, категории, учения, методологии, имеющие собственное содержание. Основное внимание, как объективный идеалист, Гегель обращает на предметную, содержательную, духовную стороны философии. Но все это исследуется в движении и развитии, а философия представлена как целостное образование. Итак, традиции и новации в трендах философствований можно искать в системном движении «круга» кругов.

Используем эти соображения, чтобы оценить тренды современного российского философствования. Нынешнее философствование протекает в контексте, когда более двух десятилетий назад закончилось бытие СССР и в российском обществе идут многообразные реформы. В культуре тренды философствования складываются медленно и могут быть малозаметными, так как культура России имеет тысячелетнюю историю и глубокие основания. В системе высшего образования эти тренды уже заметны.

Непосредственным предшествующим этапом бытия современного российского философствования была советская философия. Что представляла собой советская философия, рассмотренная с позиции единства форм синхронии и диахронии философствования? Был ли переход от нее к нынешнему философствованию «обвальным», революционным или эволюционным? Каковы тренды и судьба современного российского философствования?

Для содержательного представления советской философии обратимся к работе «Основы марксистско-ленинской философии». Это учебник для системы высшего образования 1971 года издания. Он подготовлен Академией наук СССР, Институтом философии, Министерством высшего и среднего специального образования СССР. Учебник логичен и внутренне системен. Появился он в момент более чем полувекового бытия советской власти и за два десятка лет до ее прекращения в СССР. Философская идентификация в учебнике определена, что видно по его названию, как марксистско-ленинская философия. Марксизм сложился в XIX веке сначала как философская школа, а позднее развернулся в том же веке и как самостоятельное философское течение, наряду с которым развивались и другие течения. Позитивизм, марксизм, неокантианство, философия жизни, прагматизм в XIX веке представляли собой существенные тренды от новейшей европейской философии Запада. Развитие этих течений означало, на наш взгляд, становление современного исторического типа философствования Запада. Контекстом философских трендов XIX века была развертывающаяся промышленная революция и значительные изменения капиталистической системы.

Россия религиозно и культурно в своей истории непосредственно соприкасалась с Европой. После революций 1917 года советская власть ориентировалась на определенную европейскую философию, отвергая российскую философско-религиозную мысль и восточные философии. Большевизм, а впоследствии

и КПСС философски непосредственно черпали свой идейный и идеологический материал из марксизма. Однако в XX веке потребовались тренды от марксизма к ленинизму, а в период культа личности – к марксистской, ленинской, сталинской философии. После критики культа личности Сталина советская философия стала четко определяться как марксистско-ленинская философия.

Учебник во «Введении» предлагает две главы, где рассмотрены следующие темы: философия, ее предмет и место среди других наук; возникновение марксистской философии и ее развитие. Потом представлены два раздела – «Диалектический материализм» и «Исторический материализм», которые составляют самый большой по объему материал учебника. Названия этих разделов подчеркивают, что советская философия есть материализм. Завершается учебник небольшим разделом «Критика современной буржуазной философии и социологии», после которого следует «Заключение». Структура учебника отражает и представляет институт преподавания данного курса в высших учебных заведениях последних десятилетий существования СССР, в которых изучение философии происходило на втором году обучения в течение двух семестров: в первом семестре преподавался диалектический материализм, а во втором – исторический материализм.

В заключении рассматриваемого учебника приводятся шесть «выводов»: 1. «Марксистская философия была вызвана к жизни коренными потребностями революционной борьбы рабочего класса, призванного покончить с системой капиталистических отношений и построить бесклассовое коммунистическое общество». 2. «Развитая и обогащенная В.И. Лениным с учетом нового исторического опыта и новых достижений науки, марксистская философия сыграла выдающуюся роль в теоретической, идейной подготовке и в победе социалистической революции в СССР и других странах». 3. «Философия марксизма-ленинизма является специфической формой научного освоения мира». 4. «В философии марксизма-ленинизма строгая объективность, научность сливается с партийностью». 5. «Важнейшим принципом марксизма-ленинизма является связь теории с практикой, проверка теоретических положений на практике, развитие теории на основе обобщения практического опыта». 6. «Творческое применение марксистско-ленинской теории требует ее глубокого усвоения». [4. С. 537–539]. Эти выводы учебника, кроме философской компоненты, содержат и идеологические установки и предписания.

Контекстом становления и развития марксистско-ленинской философии была история советской и социалистической системы. СССР в XX веке был одним из ведущих мировых политических субъектов. Можно считать, что советская марксистско-ленинская философия сложилась в одно из течений философии XX века. На Западе на протяжении этого столетия появились и развивались многие школы и течения: неопозитивизм, постпозитивизм, феноменология, экзистенциализм, герменевтика, структурализм, постмодернизм, аналитическая философия, разновидности современной религиозной философии. Как видно из со-

держания учебника, эти школы и течения оценивались только критически. Строгая материалистическая позиция марксистско-ленинской философии препятствовала дискурсам ее адептов с представителями «буржуазной» философии, а советская власть ограничивала доступ отечественных философов к западным текстам.

История XX века складывалась драматически в ходе мировых революций, освобождения народов от колониальной зависимости; развернулась научно-техническая революция. Естественные, социально-гуманитарные, технические науки стимулировались этими процессами. СССР развивался в конфронтации с Западом, поэтому дискурсы в социально-гуманитарных и философских дисциплинах с западными коллегами были минимизированы. Классический марксизм XIX века исходил из теории диктатуры рабочего класса, который в ходе НТР XX века объективно сокращался. В СССР, вопреки марксизму, сложилась политическая система диктатуры партийно-государственной бюрократии. Экономическая жизнь в СССР развивалась на устаревших социально-экономических теориях, которые поддерживались советской философией.

В начале 90-х годов XX века качественно меняется вектор развития нашего общества. Быстро преобразуются политико-государственная и экономическая сферы. Это был отход от советского социализма и даже своеобразное возвращение к капитализму Российской империи периода до революций 1917 года. Марксистско-ленинская философия, в частности исторический материализм, принципиально не могла прогнозировать этих процессов. Она не смогла принять интеллектуального участия и в перестройке 80-х годов прошлого века.

Может ли советская марксистско-ленинская философия быть методологией анализа путей развития постсоветской России? Этот вопрос следует адресовать ее адептам. Обратимся к работе В.С. Семенова «Судьбы философии в сегодняшней России», вышедшей в 2011 году. Напомним, что В.С. Семенов был членом авторского коллектива, состоявшего из 17 человек, учебника «Основы марксистско-ленинской философии» 1971 года. На протяжении своей длительной карьеры в советских философских институтах он занимал видные посты. В преамбуле книги подчеркивается: «Автор констатирует, что философия и наука оказались ненужными российской власти, ориентирующейся на религию, церковь, антикультуру, антипросвещение. В этой критической ситуации многие философы, следуя лучшим, передовым традициям русской прогрессивной философии, стремятся дать ответы на самые болевые и важнейшие вызовы времени». В.С. Семенов, как видим, отталкивается от традиций «русской прогрессивной философии». Он по-прежнему остается адептом марксистско-ленинской философии. В заключение работы, обращаясь к успехам китайской экономики, он подчеркивает: *«Это великая историческая победа социализма в XXI веке, предпосылки к которой закладывались уже в XX столетии В.И. Лениным и советским народом в СССР и передовыми, прогрессивными руководителями с трудовыми народами в других социалистических странах мира. И эту великую историческую победу над капитализмом социалистический Китай одерживает,*

когда ему исполнилось всего 60 лет – с момента образования КНР 1 октября 1949 года! Вот что значат великие и стимулирующие прогресс политическо-социальные, материально-культурные, материально-духовные в единстве, человеческие, человеческо-гуманные преимущества и превосходства социализма над капитализмом.

Таковы важнейшие уроки истории: в конце концов, как и утверждал всегда марксизм, марксизм-ленинизм, *побеждают народы*, избирающие путь освобождения, путь свободы, путь народовластия, путь социализма и коммунизма» [5. С. 589].

Из приведенного фрагмента текста В.С. Семенова следует, что автор все еще мыслит в марксистско-ленинской парадигме борьбы капитализма и социализма и провозглашает великую победу последнего, обращаясь к опыту КНР. Однако значительные успехи в экономике КНР были достигнуты после отказа от модели методов регулирования экономики в СССР и одновременно при использовании некоторого опыта капиталистического хозяйствования. В мире развиваются социально-гуманитарные науки – экономика, социология, правоведение, политология и другие, – которые могут быть источниками народнохозяйственного развития, если ими воспользоваться. Конечно, и исторический опыт советского общества не следует игнорировать и мифологизировать. Вопрос же в том, является ли советская марксистско-ленинская философия научной и самой передовой в мире, как это провозглашалось в СССР, и стоит ли ее считать парадигмой нынешнего российского философствования? В.С. Семенов, как нам представляется, исходит из этого убеждения. Оценивая это, отметим, что тренд философствования В.С. Семенова небольшой. И если его философская судьба в СССР была успешной, заметной, значительной (в 1977–1987 годах он был главным редактором журнала «Вопросы философии»), то в нынешнем философском российском пространстве не происходит ли слом в его судьбе? По существу это вопрос личный. Человек решает его, оставаясь на старых, выработанных позициях (традициях), или участвует в получении новых философских результатов (новациях). В последнем случае поле неопределенностей в творчестве личности возрастает.

Философия в РФ, как институт (даже Институт философии РАН) и как общественный феномен, действует, сохраняется преподавание философии в высших учебных заведениях, проводятся защиты кандидатских и докторских диссертаций по философским дисциплинам. Министерство высшего образования РФ меньше диктует профессиональному философскому сообществу содержательные вопросы преподавания философии, в отличие от того, как это было в СССР. Ответственность все более падает на профессионализм преподавателей и их компетенции, тренды их собственных философствований.

Современная российская философия формируется в ходе трендов от советской марксистско-ленинской философии к современному состоянию. Меняются авторские философствования, ломаются некоторые философские судьбы. Появ-

ляются новые учебники. В них историко-философский материал занимает значительное место, представлена специфика «буржуазной философии» и выстраивается дискурс с ее идеями. В целом переход от советской к современной российской философии происходит постепенно и реформистски.

Тренды современного российского философствования заметны при обращении к ФГОС-03 по направлению подготовки 030100 «Философия», который утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 19 мая 2010 года.

В структуре ООП бакалавриата в результате изучения базовой части цикла обучающийся должен:

знать: традиционные и современные проблемы философии и методы философского исследования;

уметь: критически анализировать философские тексты, классифицировать и систематизировать направления философской мысли, излагать учебный материал в области философских дисциплин;

владеть: методами логического анализа различного рода суждений, навыками публичной речи, аргументации, ведения дискуссий и полемики; способностью использовать теоретические общефилософские знания в практической деятельности.

Для достижения заданных целей предлагается перечень дисциплин для разработки примерных программ, а также учебников и учебных пособий. Среди дисциплин названы разные курсы по истории философии, курсы логики, онтологии, теории познания, философии и методологии науки, социальной философии, этики, эстетики, философской антропологии.

Как видно из материала, уже нет прямых идеологических предписаний; традиции советской марксистско-ленинской философии не навязываются в качестве парадигмы. Важны уровни философской культуры и мышления при получении профессионального философского образования.

Нынешним российским философам необходимо участие в трендах собственных позиций и философских школ. Со временем постсоветская российская философия сложится, на наш взгляд, в самостоятельное философское течение, которое может стать значимым явлением мировой философии.

Современное человечество развивается динамично. Вызовы человечеству и нашему обществу серьезны. Их следует понимать, опираясь на наработки мировой философии. Философия – самая древняя дисциплина, и ее потенциал находится в трендах авторских философствований, философских судеб, философских школ, течений, направлений, исторических типов. Современное российское философствование есть все более отличающееся от советской марксистско-ленинской философии образование, если ее действующие субъекты находятся в постоянных трендах, актуальных и востребованных российским обществом.

Можно поставить и вопрос о возможности *измерений* трендов современного российского философствования. Тогда тренд оценивается не только с качест-

венной стороны его бытия, но и с количественной. Показателями этой стороны бытия являются историческое время, фактор принадлежности философа к определенному поколению, набор философских тем, методология исследования, использованные понятия и категории философии, привлекаемые, цитируемые тексты, количество философов, разделяющих соответствующие позиции.

Список литературы

1. Дугин А.Г. Социология воображения. Введение в структурную социологию. – М.: Академический Проект: Трикста, 2010.
2. Аристотель. Соч.: в 4 т. – М.: Мысль, 1976. – Т. 1.
3. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. – Кн. 1. – СПб.: Наука, 1993.
4. Основы марксистско-ленинской философии: учебник. – М.: Политиздат, 1971.
5. Семенов В.С. Судьбы философии в современной России. – М.: ЛИБРОКОМ, 2011.

Получено 26.09.12

A.A. Pavlovich

TRENDS OF MODERN RUSSIAN PHILOSOPHISM

Existence of philosophizing trends has been revealed; synchronism and diachrony of philosophizing, interconnected and supplemented each other, are being analyzed; six forms of «crystallization» and trends of authors' philosophizing, philosophic fates, philosophic schools, tendencies and the tenets of philosophy, historical types have been separated. In whole trends of the modern Russian philosophizing have been specified by conversion from Marxist-Leninist philosophy to post Soviet stage. Social and cultural basis of these trends are the reforms of the Russian society, in particular, restructuring of the Higher education system in Russia.

Keywords: trends of philosophizing, synchronism and diachrony of philosophizing, author's philosophizing, philosophic fate, philosophic school, philosophic tendencies, the tenets of philosophy, historical type of western philosophizing, modern Russian philosophizing.